

ФОРМИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ДИСКУРСЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА ПРАВОПОНИМАНИЯ

В. К. АРТЕМЕНКОВ*

Артеменков Владимир
Константинович, Генеральная
прокуратура РФ

В статье исследуется процесс формирования юридической личности общественного объединения в дискурсе антропологического типа правопонимания, когда человек включается в модель познания сущности общественного объединения как единственный источник его воли. В структуре юридической личности общественного объединения граждане вступают между собой в диалог (коммуникацию), развивая его во взаимодействии и взаимообусловленности путем согласования частных волей в общую волю. Продолжением указанных диалогических отношений является коммуникация общественного объединения с однопорядковыми правовыми образованиями (юридическими лицами, не относящимися в силу закона к общественным объединениям) и государством, выступающим в отношении него в качестве метасистемы. Начальным моментом создания общественного объединения является осознание человеком потребности в коммуникации (диалоге)

с другими людьми для реализации общих целей, которые трансформируются в целеполагание общественного объединения. При этом в содержание целеполагания включается не только постановка цели на основе нематериальных потребностей индивидуумов, но и правовые средства, способствующие их достижению, к которым в случае вступления общественного объединения в хозяйственный оборот относится имущество. Становясь источником волеисполнительности общественного объединения, физические лица обретают новое юридическое состояние, которое образуют нормы права и положения устава общественного объединения. Они фиксируют в правовой реальности его целеполагание и правосубъектность, их образование, изменение и реализацию, а также определяют средства индивидуализации и специфику целевой взаимосвязанности волевых элементов общественного объединения как системной целостности, складывающихся в конкретной его организационно-правовой форме. Переход физических лиц в новую форму их коллективного бытия (создание общественного объединения) может фиксироваться актом органа государственной власти, отражающим момент установления длящейся связи

* Vladimir K. Artemenkov — General Prosecutor's Office of the Russian Federation.
E-mail: v.artemenkov@mail.ru
© Артеменков В. К., 2017
УДК 340.12/347.471.01

общественного объединения, являющегося юридическим лицом, с государством в форме контроля.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общественное объединение, антропологический тип правопонимания, целеполагание, юридическое бытие человека, системная целостность общественного объединения, юридическое состояние, государственная регистрация.

ARTEMENKOV V. K. FORMATION OF LEGAL PERSONALITY OF A PUBLIC ASSOCIATION IN THE DISCOURSE OF THE ANTHROPOLOGICAL TYPE OF LAW UNDERSTANDING

The article investigates the process of formation of legal personality of a public association in the discourse of the anthropological type of law understanding when a person is included into the model to understand the nature of the public association as a sole source of its will. Within the structure of legal personality of the public association citizens enter into a dialogue (communication) among each other, developing it in collaboration and interdependence by harmonizing private wills into the common will. These dialogical relationships develop further into communication between the public association and legal formations of the same order (legal entities that by law are not treated as public associations) and the state acting in relation to it as a metasystem. The initial moment of creation of the public association is connected with the awareness of a person of his/her needs to communicate (engage in a dialogue) with other persons in order to pursue common goals that are transformed into a goal-setting of the public association. The goal-setting includes not only setting a goal on the basis of individuals' non-financial needs, but also legal tools that contribute to its achievement which include property if the public association has entered into economic turnover. Having become the source of the public association's ability to express will, the individuals acquire a new legal status which forms the rules of law and the provisions of the charter of the public association. They establish its goal-setting and legal personality, their formation, change and realization in the legal reality, as well as define the means of identification and the specific character of target interconnectedness of willful elements of the public association as a systemic unity formed in its specific legal form. The transition of individuals into a new form of their collective existence (establishment of the public association) may be fixed by an act of the public authority reflecting the moment of establishing the long-lasting connection between the public association being a legal entity and the state in the form of control.

KEYWORDS: public association, anthropological type of law understanding, goal-setting, legal existence of a person, systemic unity of the public association, legal status, state registration.

Антропологический тип правопонимания фокусирует внимание исследователей на закономерностях, которые лежат в основе социального и правового бытия человека и человеческих общностей на всех этапах их исторического развития. При таком подходе человек становится творцом права, определяя, каким образом и в каких правовых формах позитивное право будет обеспечивать его коммуникацию (диалог) с другими людьми.

Заявленный дискурс позволяет увидеть (определить) в основе общественного объединения как субъекта права волю коллектива людей и тем самым показать, что оно не отчужденная от человека фикция, а форма его юридического бытия, созданная им правовая реальность. Как отмечает И. Л. Честнов, «именно человек, а не абстрактная юридическая форма или

статус конструирует правовую реальность и воспроизводит ее своими практиками»¹.

Человек включается нами в антрополого-правовую модель познания сущности общественного объединения как единственный источник воли, и в этом качестве он определяет содержание субъекта права. Воля является той первичной субстанцией, которая присутствует во всех формах человеческого бытия, как индивидуальных, так и коллективных. По справедливому утверждению С. И. Архипова, «именно воля позволяет разграничить субъекта от объекта права, правовое лицо от юридического мопса и именно воля обеспечивает лицу возможность участвовать в правоотношениях»².

Являясь источником (носителем) такой воли, личность человека сочетает в себе индивидуальное и коллективное начало, которые впоследствии конкретизируются в рамках социальных (правовых) отношений, общений и предметной деятельности, образуя правовую волю. И в этом качестве «в правовой воле выражается идея деятельной, рациональной свободы в праве, свободного самовыражения и самоопределения лица»³.

В правовом измерении такая воля становится первичной основой субъекта права. С. И. Архипов по этому поводу пишет: «Само по себе лицо без воли — лишь правовая внешность (пустая правовая оболочка), воля составляет внутреннюю субстанцию лица как субъекта права, как правовой личности. Поэтому лишь условно можно отделить волеспособность от правового лица, лишить его внутреннего содержания, правовой субстанции»⁴.

В дальнейшем воля определяется в конкретной форме юридического бытия человека (коллективной и индивидуальной). Она становится обусловленной субъективными правами и обязанностями, но главное — нормативным порядком ее объективации. В таком качестве воля человека составляет содержание субъекта права, в том числе физического лица и общественного объединения. Как указывает С. И. Архипов, «в центре правовой системы в качестве первичного и исходного субъекта права должен быть... человек (как единая правовая личность), объединяющий в себе и частнопровые роли в гражданских, семейных, иных “частных” отношениях, и публично-правовые функции главы государства, министра, военнослужащего, налогового инспектора, другого публичного деятеля. Человек — как основатель, творец государства, частных корпораций и всей системы права»⁵.

Таким образом, воля человека является базисом антрополого-правового познания любого субъекта права, в том числе общественного объединения, создание которого обусловлено непосредственным волеизъявлением человека (физического лица), в результате чего формируется волеспособная юридическая личность.

¹ Социокультурная антропология права: коллектив. монография / под. ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб., 2015. С. 6.

² Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 43.

³ Там же. С. 48.

⁴ Там же. С. 143.

⁵ Там же. С. 248.

При этом основой формирования общественного объединения становится свободное (добровольное) согласие отдельных индивидов составить единую целостность. Этому процессу сопутствует обусловленное внутренними потребностями осознание человеком необходимости взаимодействия с другими людьми для достижения общей цели в той или иной организационно-правовой форме общественного объединения или вне статуса юридического лица. Как отмечает Ц. А. Ямпольская, «личная заинтересованность члена в деятельности своей организации существует неизменно, поскольку она отвечает его индивидуальным потребностям, запросам, вкусам, взглядам»⁶.

Человеческих потребностей множество. Например, А. Г. Маслоу выделял около сорока потребностей, которые распределял по иерархическим уровням: низший («потребности нужды») и высший («потребности роста»)⁷. В. А. Иванников, обосновывая более пятидесяти потребностей личности, соотносил их с тремя субъектными уровнями: природный субъект, социальный культурный субъект и нравственный субъект⁸. По мнению Е. П. Ильина, в отечественной психологии потребности чаще всего делят на три уровня: материальные, социальные и духовные⁹.

Зачастую всецело удовлетворить свои потребности, а тем более потребность в коммуникации человек может лишь во взаимодействии с другими людьми, выбирая оптимальные формы совместного существования, способствующие достижению единой (общей) цели. «В широком философском смысле коммуникация есть способ существования человека в мире. Человек всей своей природой ориентирован на “Другого” и через этого “Другого”, в коммуникативном взаимодействии с ним, обретает свою человеческую сущность»¹⁰. Без такого взаимодействия поставленные цели являются труднодостижимыми или недостижимыми вовсе. С. Ю. Филиппова выделила эти цели в отдельную категорию «нереальные правовые цели», которые «на момент их постановки не обеспечены достаточными правовыми средствами, поэтому для достижения такой правовой цели сначала необходимо получить соответствующие правовые средства»¹¹. Р. Иеринг писал, что «некоторые цели до такой степени превышают средства отдельных лиц, требуют столь необходимо соединенного усилия других, что об изолированном преследовании их не может быть и речи»¹².

Таким образом, потребности человека, прежде всего потребность в коммуникации, предопределяют его взаимодействие с другими людьми

⁶ Ямпольская Ц. А. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационные аспекты. М., 1972. С. 24.

⁷ Маслоу А. Г. Мотивация и личность / пер. с англ. А. М. Татлыбаева. СПб., 1999. С. 79, 81, 99, 151 и др.

⁸ Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. СПб., 2006. С. 147.

⁹ Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2006. С. 41.

¹⁰ Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: избр. труды. СПб., 2014. С. 8.

¹¹ Филиппова С. Ю. Инструментальная методология цивилистического исследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 93.

¹² Иеринг Р. фон. Избр. труды. Самара, 2003. С. 59.

и позволяют в сообществе достигать поставленной цели, являясь начальным моментом создания общественного объединения. При таком понимании цель общественного объединения в основании своего становления связывается с удовлетворением индивидуальных потребностей, которые, по мнению ряда ученых, обуславливают любую цель¹³. В то же время формируется та статичная основа, которая как закон определяет идеальность отношений, отраженных в категории «цель», на что обращает внимание другая группа ученых¹⁴. В законодательстве об общественных объединениях указанные теоретические положения нашли отражение в ст. 5 и 20 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹⁵ (далее — Закон об общественных объединениях).

Условием успешного объединения является заинтересованность отдельных лиц в достижении общей цели, в основе которой лежит свобода согласования воли и частных интересов. Ф. Энгельс писал: «Где нет общности интересов, там не может быть единства целей, не говоря о единстве действий»¹⁶. Н. С. Суворов указывал, что «индивид для своего естественно-эгоизма ставит границы, принимает интересы других людей, с тем чтобы они помогали его собственным интересам. Так появляется интерес, который не является интересом какого-либо индивида в отдельности, но удовлетворением которого удовлетворяется его собственный интерес»¹⁷.

В процессе создания общественного объединения цель отдельно взятого человека соотносится с целями других, образуя общую для всех цель, которая является системообразующим фактором существования общественного объединения, его целеполаганием.

Целеполагание человека включает в себя несколько стадий: осознание потребности, возникновение интереса, мотива, формирование цели, выбор средств и методов ее достижения. Об этом писал В. И. Ковалев, указывая, что «осознанная потребность трансформируется в интерес и одновременно выступает мотивом, побудительной причиной к формированию мысленного образа желаемого результата (цели)»¹⁸.

Целеполагание общественного объединения представляет собой отнесенительно статичную (формально-определенную) категорию, сформированную его учредителями и внешне выраженную в уставе и законе.

Закон об общественных объединениях предельно широко трактует цель общественного объединения, называя ее общей целью граждан, объединившихся на основе общности интересов (ст. 3, 5). При этом общественные объединения свободны в определении своих целей (ст. 15). В то же время ст. 16 Закона устанавливает запрет на создание и деятельность

¹³ Спиркин А. Курс марксистской философии. М., 1966. С. 102; Туровский М. Б. Труд и мышление. М., 1963. С. 126.

¹⁴ Борзенко А. В. Проблема цели в общественном развитии. М., 1963. С. 8; Философский словарь / под. ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдина. М., 1963. С. 496.

¹⁵ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 39 т. 2-е изд. М., 1957. Т. 8. С. 14.

¹⁷ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 122.

¹⁸ Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельность. М., 1988. С. 48.

общественных объединений, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

Особенностью цели общественного объединения является ее некоммерческий характер. Это вытекает из системного толкования положений Закона об общественных объединениях, определяющих общественное объединение как некоммерческое формирование (ст. 5), создание которого в качестве юридического лица возможно в конкретных организационно-правовых формах (ст. 7), относящихся в силу п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) к некоммерческим организациям.

Т. В. Сойфер, анализируя конституционное право на объединение, отмечает, что «общая цель объединяющихся лиц по характеру такова, что в принципе может быть достигнута без регистрации объединения в качестве юридического лица, т. е. без участия в гражданском обороте. Такая возможность заведомо присутствует лишь в случаях, когда сферы деятельности объединений имеют нематериальный общественный характер»¹⁹.

Целеполагание общественного объединения в своей основе содержит единую цель ее учредителей, участников, членов, направленную на удовлетворение их общей потребности в нематериальных благах. Как справедливо отметил А. И. Норкин, «целью деятельности общественного объединения должно быть удовлетворение духовных (иных нематериальных) потребностей»²⁰. Некоммерческая цель общественного объединения конкретизируется в его уставе (ч. 4 ст. 52 ГК РФ; п. 1 ч. 1 Закона об общественных объединениях).

Таким образом, целеполагание неотделимо от существования общественного объединения и зависит от содержания, которое вкладывают в это понятие лица, стремящиеся достичь результата и удовлетворить свои индивидуальные потребности некоммерческого характера.

Целеполагание общественного объединения как системной целостности позволяет достичь две объективные цели, свойственные любым системам. Формальная определенность (статичность) целеполагания обеспечивает существование общественного объединения, сохранение его системной целостности. Кроме того, целеполагание, изначально определенное идеальным единением воле, составляющих общую цель физических лиц (учредителей), отражает устойчивый интерес данных лиц сохранить (развить) общественное объединение как системную целостность, продолжив в данной форме коллективного бытия коммуникацию и диалог с другими субъектами права.

Функциональная цель обеспечивает сохранение (развитие) метасистемы — гражданского общества и государства, которые, в свою очередь, стимулируют активность отдельного человека, поддерживая его коммуникативную (диалогичную) связь с другими людьми в форме общественного объединения. В этом заключается саморазвитие системной целостности

¹⁹ Сойфер Т. В. Некоммерческое юридическое лицо как форма реализации конституционного права на объединение // Законодательство и экономика. 2012. № 2. С. 26.

²⁰ Норкин А. И. Правовой статус общественных объединений: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 6.

государства как метасистемы²¹, гарантирующей право граждан на объединение и обеспечивающей воспроизводство новых форм коллективного бытия человека.

С. И. Архипов справедливо указывает, что «для правового государства, основывающегося на принципе первичности человека как субъекта права, на идее служения государства личности и осуществления им общей правовой воли, основу целостности составляет правовая связь между гражданами, наличие общей правовой воли»²². Укреплению этой связи способствуют общественные объединения, которые Ф. Г. Шухов определяет через категории «институциональный базис гражданского общества» и «форма реализации гражданской активности»²³.

Вне всякого сомнения, общественные объединения должны стать эталоном развития коммуникативных (диалогичных) связей между людьми, формируя каркас гражданского общества, так как в нем, по справедливому утверждению А. Ю. Сунгурова, «в наибольшей степени сохранился сегодня приоритет моральных ценностей. Можно надеяться также, что именно отсюда реальные моральные стандарты распространяются на другие части гражданского общества — политическое сообщество (в виде отрицания имморализма в политике) и экономическое сообщество (в виде новой этики бизнеса или корпоративной морали)»²⁴. Поэтому общество, которое претендует на высший уровень самоорганизации, на то, чтобы именоваться гражданским, должно обеспечить создание всевозможных общественных объединений²⁵.

Для объединившихся граждан целеполагание исполняет роль закона, которому должны подчинить свою индивидуальную волю все лица, участвующие в формировании единой воли общественного объединения. Об этом пишет Дж. К. Лафта, указывая, что «условием возникновения любой организации выступает необходимость осуществления некоей сложной целевой совместной деятельности. При этом появляется инстанция, выполняющая функции объединения, регламентации поведения людей и координации разнонаправленных их условий»²⁶.

С. Н. Братусь в отношении юридического лица писал, что цель, ради которой объединяется группа людей, является общественно необходимой

---

²¹ Метасистема — сравнительно новое понятие; чаще всего под ней подразумевается масштабная система, более широкая, чем традиционные системы, в которую каждая исследуемая система входит как составная часть. Сам термин происходит от древнегреческих слов *meta* «между, среди; после» и *systema* «составленное; составление» (Манохина Н. В. Метасистема как объект институционального анализа // Вестник Международного института экономики и права. 2014. № 1 (14). С. 7).

²² Архипов С. И. Субъект права... С. 456–457.

²³ Шухов Ф. Г. Общественные объединения как институт гражданского общества: теоретико- и историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015. С. 9.

²⁴ Сунгуров А. Ю. Становление гражданского общества в Санкт-Петербурге и России // Общественные науки и современность. 1993. № 3. С. 56.

²⁵ Авакьян С. А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М., 2007. С. 450.

²⁶ Лафта Дж. К. Теория организации: учеб. пособие. М., 2003. С. 13.

и обособляется от других целей. Будучи объективно обусловлена и воспринята сознанием людей, эта цель становится фактором, определяющим их деятельность, поскольку ее достижение требует волевых усилий. Поэтому не только воля данной группы людей или отдельного человека определяет цель юридического лица, но и сама существующая цель определяет, направляет деятельность этой воли²⁷. Все сказанное относится и к общественному объединению.

Как указывает А. В. Поляков, «любое взаимодействие предполагает одинаковое понимание того, что следует делать, и ожидание того, что другой субъект взаимодействия будет такие действия осуществлять»²⁸. Ориентируясь на целеполагание как на закон функционирования системной целостности общественного объединения, физические лица взаимодействуют единообразно.

Принципиальной особенностью антрополого-правового подхода является то, что этот закон для себя люди пишут самим без навязывания со стороны государственной власти. В противном случае общественные объединения становятся вспомогательным механизмом реализации идеологических и мобилизационных мероприятий государственного аппарата, как это было в эпоху советского государства²⁹, когда их самостоятельность сводилась к минимуму³⁰.

Человек в структуре юридической личности общественного объединения должен быть свободен в определении границ своей коммуникации (диалога) с другими людьми, в том числе путем формирования целеполагания общественного объединения и выработки внутренних правил общего поведения. Целеполагание общественного объединения раскрывает внутреннюю сторону системной взаимосвязи между объединившимися людьми как структурными (инвариантными) элементами, упорядочивая разнонаправленность индивидуальных волевых стремлений каждого из них.

В. Н. Козин выделяет следующие составные элементы, раскрывающие содержание цели: «Необходимыми составными элементами цели являются: потребность (общественная или личная, материальная или духовная), средства (“вещество природы”, стороны, свойства объективного мира, способы удовлетворить потребность), пути, способы практического действия по связыванию того и другого (“приспособление” предметов, являющихся средствами, к удовлетворению потребности)»³¹. По мнению

²⁷ Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 51–52.

²⁸ Поляков А. В. Коммуникативно-феноменологическая концепция права // Неклассическая философия права: вопросы и ответы. Харьков, 2013. С. 97.

²⁹ Никулин В. В. Общественные организации в советской политической системе: идеологические и организационно-правовые аспекты, 1920-е годы // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2010. № 3. С. 24.

³⁰ Соболева Ю. В. Общественные объединения как субъект административного права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 128.

³¹ Козин В. Н. Процесс познания цели: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Калинин, 1968. С. 4.

ученого, цель «всегда выступает как неразрывное единство потребности, средств и путей практического действия»³².

Взяв за основу такое понимание, определим содержание целеполагания общественного объединения следующими положениями: согласованная и взаимообусловленная потребность индивидов в совместной некоммерческой деятельности (основа формирования целеполагания, ее соотнесение с будущим результатом деятельности); правовые средства, способствующие достижению цели в процессе реализации правосубъектности общественного объединения (к таким мы относим имущество, орган общественного объединения, его устав и т. п.); способы практического действия по связыванию того и другого (формально-определенные правила использования имущества, формирования и изъявления воли общественного объединения, в том числе посредством использования его органов).

Таким образом, в содержание целеполагания общественного объединения включается не только постановка цели на основе нематериальных потребностей физических лиц, но и средства, способствующие их достижению, к которым в случае вступления общественного объединения в гражданский (хозяйственный оборот) относится имущество.

Создавая общественное объединение, физические лица становятся источником его волеиспособности, одновременно формируя съезд (конференцию) или общее собрание. При этом они переходят в новое юридическое состояние, реализуя собственную персонифицированную, индивидуальную волю. В таком качестве человек может утверждать, что «внутри себя самого он обладает масштабом права»³³ и способен быть создателем своего правового бытия в форме общественного объединения.

Под юридическим состоянием нами понимается сфера правового регулирования элементов общественного объединения как системной целостности, в которой фиксируется их взаимосвязь. В правовой реальности юридическое состояние образуют нормы права и положения устава общественного объединения, которые фиксируют его целеполагание и правосубъектность, их образование, изменение и реализацию, а также определяют средства индивидуализации и специфику целевой взаимосвязанности волевых элементов общественного объединения как системной целостности, складывающихся в конкретной его организационно-правовой форме.

Как отмечает А. В. Поляков, «правовая норма конституируется не одним правовым текстом, а всей совокупностью правовых текстов, интерпретация которых легитимирует и конкретизирует правовые возможности и обязанности субъектов»³⁴. Подтверждает это и В. З. Гуцин, указывая на то, что «право не единственный нормативный регулятор, определяющий

---

³² *Кодин В. Н.* К проблеме определения понятия «цель» // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. Философия. 1968. № 1. С. 34.

³³ *Гегель Г. В. Ф.* Философия права / пер. с нем.; ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц. М., 1990. С. 18.

³⁴ Коммуникативная концепция права: вопросы теории: обсуждение монографии А. В. Полякова. СПб., 2003. С. 15.

положение общественного объединения в обществе, так как его деятельность регулируется не только правом. Многие социальные нормы вырабатываются самими общественными объединениями (так называемые корпоративные нормы), отраженные и закрепленные в их уставах и других учредительных документах»³⁵. Воспринимая германскую правовую доктрину, устав общественного объединения мы рассматриваем в качестве его организационной основы, которая представляет собой длящееся состояние. После возникновения общественного объединения устав полностью отделяется от личности учредителей и начинает независимое правовое существование, становясь корпоративной конституцией нового субъекта права. Интересы и воля учредителей замещаются интересами и целями общественного объединения и его участников, которые с данного момента единственные имеют значение»³⁶.

Формирование юридической личности общественного объединения происходит в результате интернализации человеком норм права и положений устава путем их признания и исполнения. Здесь «норма — это поведенческое ожидание “обобщенного другого”, т. е. поведение, которого ждет от нас в определенной ситуации любой другой член группы»³⁷.

Обозначенный процесс интернализации, раскрывающийся в коммуникативном (диалогичном) взаимодействии между физическими лицами, позволяет вырабатывать и изъяслять единичную волю общественного объединения. При этом целеполагание, как мы показали выше, определяет границы такой коммуникации, а имущество и руководящие органы общественных объединений (правовые средства) сопутствуют достижению общей цели, объединившихся граждан. Внутреннее содержание такого согласованного взаимодействия можно определить с позиции Т. К. Примак как «необходимую потребность и способность к объединению, процесс, направленный на совместную деятельность, установление и поддержание отношений»³⁸.

Практики межличностного взаимодействия физических лиц в структуре системной целостности общественного объединения объективируются во внешних отношениях для всех других волей (субъектов). «Субъективная воля может существовать в качестве правовой воли лишь тогда, когда она стремится к объективизации, к реализации в правовых отношениях»³⁹. Именно практики «правовой субъективации являются базой размещения реального субъекта права»⁴⁰. Объективация воли позволяет выявить реальное правовое положение ее носителя (человека в праве) и тем самым показать его взаимосвязь и взаимообусловленность с той или иной формой

³⁵ *Гущин В. З.* Прокурорский надзор за соблюдением конституционного права на объединение: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 79.

³⁶ *Schmidt K.* Gesellschaftsrecht. 3 Aufl. Köln; Berlin; Bonn; München, 1997. S. 80.

³⁷ *Примак Т. К.* Антрополого-правовое исследование договора: историческая ретроспектива и современное состояние: монография. М., 2008. С. 76.

³⁸ *Примак Т. К.* Институт договора: теоретико-правовые вопросы: монография. М., 2008. С. 49.

³⁹ *Архипов С. И.* Субъект права... С. 54.

⁴⁰ Социокультурная антропология права... С. 336.

юридического бытия с точки зрения антрополого-правового дискурса. На этой фазе происходит соотнесение одной единичной воли (одного лица) с другой единичной волей (с другим лицом), их непосредственное правовое общение, правовой диалог, коммуникация. В результате воля общественного объединения получает внешнее выражение в договорах, локальных актах и других формально-определенных решениях.

Объективация воли, таким образом, напрямую связана с процессом правового взаимодействия (коммуникативного, диалогического) между людьми как единственными источниками воли общественного объединения. Будучи единственным источником (носителем) воли, человек может утверждать, что олицетворяет собой право и способен созидать свое бытие не только в правовой внешности лица физического, но и в новой форме юридической жизни общественного объединения.

О. А. Пучков, анализируя особенности антропологического знания в правоведении, писал, что оно «не столько фиксирует внешние аспекты объектов знания (хотя и это важно), сколько вскрывает внутренние характеристики и особенности изменяющегося объекта, а также внутренние, устойчивые, повторяющиеся связи, имеющие в качестве своей основы родовую сущность человека»⁴¹. Юридическое состояние характеризует внешнюю сторону бытия человека как волевого элемента юридической личности общественного объединения, который, в свою очередь, составляет его структуру (внутреннее содержание) во взаимосвязи с целеполаганием и имуществом (в гражданском обороте). Указанным образом общественное объединение определяется субъектом права для себя и для других.

Т. К. Примак, рассматривая юридическое лицо в качестве организационной структуры, основу которой составляет объединение субъектов, осуществляющих нормативное взаимодействие, пришла к выводу, что ее «внешние рамки задаются императивными предписаниями, внутренние связи выстраиваются по договорной модели. Это позволяет коллективному образованию приобретать необходимую гибкость и быстро реагировать в ответ на угрозы рисков, сохраняя внутреннюю целостность и организационное единство»⁴². Указанный вывод в полном объеме может быть перенесен и на общественные объединения.

При таком подходе достигается гармония между внутренней антрополого-правовой сущностью общественного объединения, основу которого составляет человек, его права и свободы, и внешним нормативно-правовым регулированием его бытия в форме общественного объединения. Такое сочетание, на наш взгляд, дает перспективу концептуальному соединению достижений юридического позитивизма в разработке внешней (юридической) формы общественных объединений и завоеваний юснатурализма в деле защиты прав и свобод человека как инвариантного элемента системной целостности общественного объединения.

⁴¹ Пучков О. А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург, 1999. С. 56.

⁴² Примак Т. К. Институт договора: теоретико-правовые вопросы. С. 382.

Новое юридическое состояние функционально организует коммуникативную (диалогичную) взаимосвязь между людьми, объединяя их в однородный коллектив, которому придается статус субъекта права. Указанным образом физические лица неразрывно существуют в рамках целого (сообщества), в связи друг с другом, представляя для всех других единичность.

В связи с этим общественное объединение закономерно определить через родовую категорию сообщества физических лиц в юридическом состоянии (новой правовой внешности человека), внешне выраженном нормами права и положениями устава общественного объединения. Антрополого-правовую сущность общественного объединения при этом будет отражать социально-правовое свойство человека вырабатывать общую волю в общих целях на принципах добровольности и самостоятельности (автономности).

Юридическое состояние отражает юридизацию человеческой личности, его бытия, когда человек как существо биологическое, попадая в сферу регуляции права, обретает свойства (правоспособность) физического лица и в силу правового дозволения способен продолжать обретать новые юридические состояния, в том числе становясь во взаимосвязи с другими физическими лицами (инвариантными элементами) источником воли общественного объединения.

Можно сказать, что юридическое состояние характеризует правовую сторону сущности общественного объединения, а человек как единственный источник воли — антропологическую. В результате их сочетания формируется антрополого-правовая сущность общественного объединения.

Следует отметить, что физическое лицо — категория, характеризующая человека в качестве субъекта права, также выступает его юридическим состоянием, которое человек обретает в рамках правового дозволения. Ведь не случайно Е. В. Спекторский считал, что «понятие физического лица является чем-то надэмпирическим, особым метафизическим придатком к реальному человеку. Это понятие является как бы метафизической маской, личиной, надеваемой на людей юриспруденцией, — подобно той маске с очень широким ртом этрусского происхождения, которую носили римские актеры и которая называлась *persona*»⁴³. Наш современник О. А. Серова, восприняв данную точку зрения, пишет: «Несомненно, что человек также является в рамках правовой действительности правовой реальностью. Именно право создает некую искусственную оболочку для функционирования человека как правового института»⁴⁴. Объединяет общественные объединения и физических лиц то, что «субъектом

⁴³ Спекторский Е. В. Юриспруденция и философия // Юридический вестник. М., 1913. Кн. 2. С. 7273.

⁴⁴ Серова О. А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара. 2011. С. 42.

права эмпирически всегда является человек — носитель статуса физического или должностного лица, либо коллективного субъекта»⁴⁵.

По общему правилу общественное объединение считается созданным с момента принятия учредителями решения о создании общественного объединения, об утверждении его устава и о формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов (ч. 3 ст. 18 Закона об общественных объединениях). При этом правоспособность общественного объединения как юридического лица возникает с момента государственной регистрации данного объединения (ч. 4 ст. 18 Закона). Указанные юридические факты и юридические составы являются основаниями перехода физических лиц в новое юридическое состояние.

Юридическое состояние, относясь к сфере нормативно-правового регулирования, по нашему мнению, должно формироваться (закрепляться в законе и уставе) в процессе свободного развития человеческих общностей, отражающем результаты их внутренней правовой коммуникации, основанной на автономии воли. Поэтому обязательными признаками общественных объединений являются их добровольность и самоуправляемость (ст. 5 Закона), а их деятельность основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности. При этом общественные объединения свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности (ст. 15 Закона).

В свою очередь, нормы законодательства об общественных объединениях, являющихся юридическими лицами, в их антрополого-правовом значении должны ориентировать сознание человека на его место в структуре юридической личности и позволять совершать юридически значимые и защищаемые свободные действия, направленные на формирование воли общественного объединения. Но главное, они должны стать средством регламентации поведения (действий) человека как можно в большем количестве их видов, различных организационно-правовых формах юридических лиц.

Для этого необходимо расширить исчерпывающий перечень организационно-правовых форм общественных объединений, содержащийся в ст. 7 Закона об общественных объединениях, за счет включения в него иных некоммерческих негосударственных юридических лиц. К таковым мы относим религиозные организации, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, казацкие общества, автономные некоммерческие организации. Как верно отметил А. А. Уваров, «все они, разумеется, являются общественными объединениями, исходя из смысла ст. 13 и 30 Конституции РФ»⁴⁶.

Переход физического лица в юридическое состояние общественного объединения, являющегося юридическим лицом, в современной россий-

⁴⁵ Честнов И. Л. Практический поворот в современной философии права // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1 (10). С. 71.

⁴⁶ Уваров А. А. Вопросы конституционно-правового статуса общественных некоммерческих организаций // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 39–42.

ской правовой реальности фиксируется актом органа государственной власти, отражающим момент установления длящейся связи юридического лица с государством в форме контроля. Указанным образом происходит процедура государственной регистрации общественных объединений в качестве юридических лиц, которая представляет собой акт уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемый посредством внесения в государственный реестр сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц (ст. 1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁴⁷).

Анализируя природу актов регистрации, осуществляемой государственными органами, О. А. Красавчиков писал, что они являются разновидностями актов государственного контроля, которые служат средством выражения государственного отношения к неким гражданско-правовым связям, складывающимся вне инициативы данного органа управления, и содержание которых определяется в соответствии с законом самими сторонами гражданского правоотношения⁴⁸. «Акт регистрации есть специфическая форма взаимоотношений общественных объединений с государством. Она определяет основные требования к содержанию их уставов, отражающих важнейшие элементы правового статуса общественного объединения... Процедура регистрации предусматривает далее определение соответствия устава общественного объединения требованиям законодательства. Органы юстиции анализируют документы, подтверждающие вид общественных объединений. Такие органы вправе осуществлять проверку достоверности представленных для регистрации документов и иные действия, предусмотренные законодательством»⁴⁹. Д. М. Овсянко определяет государственную регистрацию общественных объединений как «форму государственного контроля за их целевым назначением»⁵⁰.

По нашему мнению, решение о переходе в юридическое состояние может приниматься человеком самостоятельно и не требует специального разрешения государственного органа, который, в свою очередь, фиксирует факт формирования юридической личности, тем самым выполняя функцию контроля. При этом возникает вопрос о влиянии данного инструмента государственного контроля на правосубъектность юридического лица.

По общему правилу правоспособность общественного объединения как юридического лица возникает с момента государственной регистрации данного объединения (ст. 18 Закона об общественных объединениях). Эта норма корреспондирует п. 3 ст. 49 ГК РФ, согласно которому правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый

⁴⁷ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

⁴⁸ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 126–127.

⁴⁹ Агапов А. Б. Некоторые проблемы информационно-правового обеспечения деятельности общественных организаций в РФ // Государство и право. 1994. № 2. С. 101–102.

⁵⁰ Овсянко Д. М. Административное право: учеб. пособие. М., 1997. С. 17.

государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении. И такое правило вполне соответствует существующему положению дел, при котором в исключительной власти государства решать, кто будет субъектом права.

Однако полагаем, что цели контрольной функции государства можно достичь и без указания на момент возникновения правоспособности общественного объединения, закрепив (вместо ч. 4 ст. 18 Закона об общественных объединениях) положение о том, что реализовывать правосубъектность общественное объединение как юридическое лицо вправе с момента внесения в единый государственный реестр сведений о его создании. В таком случае государство оправданно поставит под контроль действия общественного объединения, направленные на приобретение и осуществление гражданских прав, создание гражданских обязанностей и их исполнение (дееспособность), и будет исходить из факта существования субъекта права, что согласуется с ч. 3 ст. 18 Закона об общественных объединениях, а не императивно определять момент возникновения его правоспособности. Ведь под государственным контролем должна находиться деятельность общественных объединений, а не их антрополого-правовая сущность, которой должны соответствовать нормы права. В этом плане нам близка позиция С. С. Юрьева: «Для более глубокой реализации права на ассоциацию необходимо внести в законодательство норму, согласно которой общественные объединения являются юридическими лицами с момента своего создания. Данное положение будет соответствовать и международным нормам, и исторической традиции, и правовой природе общественных организаций»⁵¹.

Вместе с тем действующий правопорядок относит государственную регистрацию к обязательному атрибуту, определяющему факт существования в правовой реальности общественного объединения как юридического лица (ч. 4 ст. 18 Закона об общественных объединениях, п. 2 ст. 48, п. 3 ст. 49 ГК РФ).

В связи с этим государственная регистрация является неотъемлемой частью процесса формирования юридической личности (создания общественного объединения в качестве юридического лица), в котором переход человека в юридическое состояние должен соответствовать требованиям законодательства о государственной регистрации юридических лиц.

Таким образом, процесс создания общественного объединения обусловлен совокупностью следующих юридических фактов, предусмотренных законом:

- согласованием воли физических лиц (учредителей) на съезде (конференции) или общем собрании, в результате чего принимаются решения о создании общественного объединения, утверж-

---

⁵¹ Юрьев С. С. Правовой статус общественных объединений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 20.

дении его устава и о формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов;

- принятием уполномоченным государственным органом акта государственной регистрации, фиксирующего момент возникновения правоспособности общественного объединения как юридического лица.

В дискурсе антропологического типа правопонимания формирование юридической личности общественного объединения связано с объединением граждан в системную целостность, в которой они образуют между собой единый источник воли, реализуемый в рамках целеполагания общественного объединения. В структуре юридической личности общественного объединения граждане вступают между собой в диалог (коммуникацию), развивая его во взаимодействии и взаимообусловленности путем согласования частных волей в общую волю. Продолжением указанных диалогических отношений является коммуникация общественного объединения с однопорядковыми правовыми образованиями (юридическими лицами, не относящимися в силу закона к общественным объединениям) и государством, а также обществом, выступающими в отношении него в качестве метасистем.

Литература

- Авакьян С. А.* Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Юрист, 2007. 719 с.
- Агалов А. Б.* Некоторые проблемы информационно-правового обеспечения деятельности общественных организаций в Российской Федерации // Государство и право. 1994. № 2. С. 98–105.
- Архипов С. И.* Субъект права: теоретическое исследование. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 469 с.
- Борзенко А. В.* Проблема цели в общественном развитии. М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1963. 79 с.
- Братусь С. Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. 364 с.
- Гегель Г. В. Ф.* Философия права / пер. с нем.; ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. 526 с.
- Гущин В. З.* Прокурорский надзор за соблюдением конституционного права на объединение: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 345 с.
- Иванников В. А.* Психологические механизмы волевой регуляции: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2006. 208 с.
- Иеринг Р. фон.* Избр. труды. Самара: Самарская гос. экономическая академия, 2003. 520 с.
- Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2006. 512 с.
- Ковалев В. И.* Мотивы поведения и деятельность. М.: Наука, 1988. 193 с.
- Кодин В. Н.* Процесс познания цели: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Калинин: Калининский педагогический институт им. М. И. Калинина, 1968. 22 с.
- Кодин В. Н.* К проблеме определения понятия «цель» // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. Философия. 1968. № 1. С. 29–35.

- Коммуникативная концепция права: вопросы теории: обсуждение монографии
А. В. Полякова. СПб.: Питер, юридический факультет СПбГУ, 2003. 154 с.
- Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 182 с.
- Лафта Дж. К.* Теория организации: учеб. пособие. М.: ТК Велби; Проспект, 2003. 416 с.
- Манохина Н. В.* Метасистема как объект институционального анализа // Вестник Международного института экономики и права. 2014. № 1 (14). С. 7–16.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: в 39 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1957. Т. 8. 705 с.
- Маслоу А. Г.* Мотивация и личность / пер. с англ. А. М. Татлыбаева. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
- Никулин В. В.* Общественные организации в советской политической системе: идеологические и организационно-правовые аспекты, 1920-е годы // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2010. № 3. С. 20–25.
- Норкин А. И.* Правовой статус общественных объединений: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 1995. 26 с.
- Овсянко Д. М.* Административное право: учеб. пособие. М.: Юристъ, 1997. 446 с.
- Поляков А. В.* Коммуникативное правопонимание: избр. труды. СПб.: ООО «Издательский дом «Алеф-Пресс»», 2014. 575 с.
- Поляков А. В.* Коммуникативно-феноменологическая концепция права // Неклассическая философия права: вопросы и ответы / ред. А. В. Стовба. Харьков: ФЛП Тарасенко В. П., 2013. С. 94–126.
- Примак Т. К.* Антрополого-правовое исследование договора: историческая ретроспектива и современное состояние: монография. М.: NOTA BENE, 2008. 144 с.
- Примак Т. К.* Институт договора: теоретико-правовые вопросы: монография. М.: NOTA BENE, 2008. 498 с.
- Пучков О. А.* Антропологическое постижение права. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. 384 с.
- Серова О. А.* Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2011. 433 с.
- Соболева Ю. В.* Общественные объединения как субъект административного права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2000. 192 с.
- Сойфер Т. В.* Некоммерческое юридическое лицо как форма реализации конституционного права на объединение // Законодательство и экономика. 2012. № 2. С. 18–29.
- Социокультурная антропология права: коллектив. монография / под. ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 840 с.
- Спекторский Е. В.* Юриспруденция и философия // Юридический вестник. 1913. Кн. 2. С. 60–92.
- Спиркин А.* Курс марксистской философии. М.: Мысль, 1966. 540 с.
- Суворов Н. С.* Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. 299 с.
- Сунгуров А. Ю.* Становление гражданского общества в Санкт-Петербурге и России // Общественные науки и современность. 1993. № 3. С. 55–64.
- Туровский М. Б.* Труд и мышление. М.: Высш. школа, 1963. 216 с.

Уваров А. А. Вопросы конституционно-правового статуса общественных некоммерческих организаций // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 39–42.

Филиппова С. Ю. Инструментальная методология цивилистического исследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. 481 с.

Философский словарь / под. ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963. 544 с.

Честнов И. Л. Практический поворот в современной философии права // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1 (10). С. 66–74.

Шухов Ф. Г. Общественные объединения как институт гражданского общества: теоретико- и историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015. 238 с.

Юрьев С. С. Правовой статус общественных объединений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российская академия государственной службы, 1995. 26 с.

Ямпольская Ц. А. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационные аспекты. М.: Наука, 1972. 216 с.

Schmidt K. Gesellschaftsrecht. 3 Aufl. Köln; Berlin; Bonn; München: Carl Heymanns, 1997. 510 p.

References

Agapov A. B. Nekotorye problemy informatsionno-pravovogo obespecheniia deiatel'nosti obshchestvennykh organizatsii v Rossiiskoi Federatsii [Some problems of information and legal support of the activities of public organizations in the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 1994, no. 2, pp. 98–105. (In Russian)

Arkhipov S. I. *Sub'ekt prava: teoreticheskoe issledovanie [Subject of law: theoretical study]*. St. Petersburg, Publishing house of R. Aslanov "Legal Center Press", 2004. 469 p. (In Russian)

Avakyan S. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnyi kurs [Constitutional law of Russia: course]*. 2nd ed., rev. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Iurist Publ., 2007. 719 p. (In Russian)

Borzenko A. V. *Problema tseli v obshchestvennom razvitii [The problem of the goal in social development]*. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics and AON, 1963. 79 p. (In Russian)

Bratus S. N. *Iuridicheskie litsa v sovetskom grazhdanskom prave [Legal persons in Soviet civil law]*. Moscow, Jurid. Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1947. 364 p. (In Russian)

Chestnov I. L. Prakticheskii povорот v sovremennoi filosofii prava [Practical Turn in Modern Philosophy of Law]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy [Russian Journal of Legal Studies]*, 2017, no. 1 (10), pp. 66–74. (In Russian)

Filippova S. Yu. *Instrumental'naia metodologiia tsivilisticheskogo issledovaniia*. Dis. d-ra iurid. nauk [Instrumental methodology of civil research. Dr. Sc. dis.]. Moscow, Moscow state University named after M. V. Lomonosov, 2016. 481 p. (In Russian)

Filosofskii slovar' [Philosophical dictionary]. Eds M. M. Rosenthal, P. F. Yudin. Moscow, Politizdat Publ., 1963. 544 p. (In Russian)

Gushchin V. Z. *Prokurorskii nadzor za sobliudeniem konstitutsionnogo prava na ob"edinenie: voprosy teorii i praktiki*. Dis. d-ra iurid. nauk [Prosecutor's supervision of observance of the constitutional right to association: theory and practice. Dr. Sc. Diss.]. Moscow, Research Institute for strengthening law and order of the Prosecutor General's office of the Russian Federation, 1998. 345 p. (In Russian)

Hegel G. V. F. *Filosofii prava [Philosophy of Law]*. Eds D. A. Kerimov, V. S. Nersesyants. Moscow, Mysl', 1990. 526 p. (In Russian)

- Iering R. von. *Izbrannye trudy [Selected works]*. Samara, The Samara state Economic Academy, 2003. 520 p. (In Russian)
- Ilyin E. P. *Motivatsiia i motivy [Motivation and motives]*. St. Petersburg, Piter Publ., 2006. 512 p. (In Russian)
- Ivannikov V. A. *Psikhologicheskie mekhanizmy volevoi reguliatsii: ucheb. posobie [Psychological mechanisms of volitional regulation: Textbook]*. St. Petersburg, Piter Publ., 2006. 208 p. (In Russian)
- Kodin V. N. K probleme opredeleniia poniatii «tsel'» [To the problem of defining the concept of “goal”]. *Vestnik Moscow University. Series 8. Philosophy*. 1968, no. 1, pp. 29–35. (In Russian)
- Kodin V. N. *Protsess poznaniia tseli*. Avtoref. dis. kand. filosof. nauk [The process of understanding the goal. Thesis PhD dis.]. Kalinin, Kalinin pedagogical Institute, 1968. 22 p. (In Russian)
- Kommunikativnaia kontseptsii prava: voprosy teorii: obsuzhdenie monografii A. V. Poliakova [Communicative concept of law: theory. Discussion of the monograph by A. V. Polyakov]*. St. Petersburg, Piter, Faculty of Law, St. Petersburg State University, 2003. 154 p. (In Russian)
- Kovalev V. I. *Motivy povedeniia i deiatel'nost' [Motives of behavior and activity]*. Moscow, Nauka Publ., 1988. 193 p. (In Russian)
- Krasavchikov O. A. *Iuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave [Legal facts in Soviet civil law]*. Moscow, Gosyurizdat, 1958. 182 p. (In Russian)
- Lafta J. K. *Teoriia organizatsii: ucheb. posobie [Theory of Organization: Textbook]*. Moscow, TK Velby; Prospect Publ., 2003. 416 p. (In Russian)
- Manohina N. V. Metasistema kak ob"ekt institutsional'nogo analiza [Metasystem as an object of institutional analysis]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava [Bulletin of the International Institute of Economics and Law]*, 2014, no. 1 (14), pp. 7–16. (In Russian)
- Marx K., Engels F. *Sochineniia [Works]*. In 39 vols. 2nd ed. Moscow, Politizdat Publ., 1957, vol. 8. 705 p. (In Russian)
- Maslow A. G. *Motivatsiia i lichnost' [Motivation and personality]*. Transl. from English by A. M. Tatlybaev. St. Petersburg, Eurasia Publ., 1999. 478 p. (In Russian)
- Nikulin V. V. Obshchestvennye organizatsii v sovetskoii politicheskoi sisteme: ideologicheskie i organizatsionno-pravovye aspekty, 1920-e gody [Public organizations in the Soviet political system: ideological and organizational and legal aspects, 1920s]. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series “Jurisprudence”*. 2010, no. 3, pp. 20–25. (In Russian)
- Norkin A. I. *Pravovoi status obshchestvennykh ob"edinenii: problemy teorii i praktiki*. Avtoref. dis. kand. iurid. nauk [The legal status of public associations: problems of theory and practice. Thesis PhD dis.]. Saratov, Saratov state Academy of law, 1995. 26 p. (In Russian)
- Ovsyanko D. M. *Administrativnoe pravo: ucheb. posobie [Administrative Law: Textbook]*. Moscow, Jurist Publ., 1997. 446 p. (In Russian)
- Polyakov A. V. [Communicative-phenomenological concept of law]. *Neklassicheskaia filosofii prava: voprosy i otvety [Nonclassical philosophy of law: questions and answers]*. Ed. by A. V. Stovba. Kharkov, FLP Tarasenko VP Publ., 2013, pp. 94–126. (In Russian)
- Polyakov A. V. *Kommunikativnoe pravoponimanie: izbr. trudy [Communicative legal understanding: Selected works]*. St. Petersburg, Alef-Press Publ., 2014. 575 p. (In Russian)
- Primak T. K. *Antropologo-pravovoe issledovanie dogovora: istoricheskaia retrospektiva i sovremennoe sostoianie: monografiia [Anthropological and legal study of*

the treaty: historical retrospective and current state: monograph]. Moscow, NOTA BENE Publ., 2008. 144 p. (In Russian)

Primak T.K. *Institut dogovora: teoretiko-pravovye voprosy: monografiia [Institute contract: theoretical and legal issues: monograph]*. Moscow: NOTA BENE Publ., 2008. 498 p. (In Russian)

Puchkov O. A. *Antropologicheskoe postizhenie prava [Anthropological comprehension of law]*. Ekaterinburg, Publishing House of the UrGYA, 1999. 384 p. (In Russian)

Schmidt K. *Gesellschaftsrecht [Corporate Law]*. 3rd ed. Köln, Berlin, Bonn, München, Carl Heymanns Publ., 1997. 510 p.

Serova O. A. *Teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie problemy klassifikatsii iuridicheskikh lits sovremennogo grazhdanskogo prava Rossii*. Dis. d-ra iurid. nauk [Theoretical-methodological and practical problems of classification of legal entities of modern civil law in Russia. Dr. Sc. dis.]. Samara, Samarskaia gumanitarnaia akademiia Publ., 2011. 433 p. (In Russian)

Shukhov F. G. *Obshchestvennye ob"edineniia kak institut grazhdanskogo obshchestva: teoretiko- i istoriko-pravovoe issledovanie*. Dis. kand. iurid. nauk [Public enterprises as an institution of civil society: theoretical and istoriko-legal research. PhD dis.]. Belgorod, 2015. 238 p. (In Russian)

Soboleva Yu. V. *Obshchestvennye ob"edineniia kak sub"ekt administrativnogo prava*. Dis. kand. iurid. nauk [Public associations as a subject of administrative law. PhD dis.]. Saratov, Saratovskaia gosudarstvennaia akademiia prava, 2000. 192 p. (In Russian)

Soifer T. V. *Nekommercheskoe iuridicheskoe litso kak forma realizatsii konstitutsionnogo prava na ob"edinenie [Non-commercial legal entity as a form of realization of the constitutional right to association]*. *Zakonodatel'stvo i ekonomika [Legislation and economics]*, 2012, no. 2, pp. 18–29. (In Russian)

Sotsiokul'turnaia antropologiya prava: koll. monografiia [Socio-cultural anthropology of law. Collective monograph]. Eds O. N. Isaeva, I. L. Chestnova. St. Petersburg, Alef-Press Publ., 2015. 840 p. (In Russian)

Spektorsky E. V. *Iurisprudentsiia i filosofiia [Jurisprudence and Philosophy]*. *Iuridicheskii vestnik [Juridical Herald]*, 1913, book 2, pp. 60–92. (In Russian)

Spirkin A. *Kurs marksistskoi filosofii [Course in Marxist philosophy]*. Moscow, Mysl' Publ., 1966. 540 p. (In Russian)

Sungurov A. Y. *Stanovlenie grazhdanskogo obshchestva v Sankt-Peterburge i Rossii [The Emergence of civil society in Saint-Petersburg and Russia]*. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and modernity]*, 1993, no. 3, pp. 55–64. (In Russian)

Suvorov N. S. *Ob iuridicheskikh litsakh po rimskomu pravu [About legal entities under Roman law]*. Moscow, Statute Publ., 2000. 299 p. (In Russian)

Turovsky M. B. *Trud i myshlenie [Work and thinking]*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1963. 216 p. (In Russian)

Uvarov A. A. *Voprosy konstitutsionno-pravovogo statusa obshchestvennykh nekommercheskikh organizatsii [Issues of the constitutional and legal status of public non-profit organizations]*. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]*, 2016, no. 9, pp. 39–42. (In Russian)

Yampolskaya Ts. A. *Obshchestvennye organizatsii v SSSR. Nekotorye politicheskie i organizatsionnye aspekty [Public organizations in the USSR. Some political and organizational aspects]*. Moscow, Nauka Publ., 1972. 216 p. (In Russian)

Yuryev S. S. *Pravovoi status obshchestvennykh ob"edinenii*. Avtoref. dis. kand. iurid. nauk [The legal status of public associations. Thesis PhD dis.]. Moscow, Rossiiskaia akademiia gosudarstvennoi sluzhby, 1995. 26 p. (In Russian)